

Дом, который построил Кнопф

ПРОГУЛКИ ПО ЯРОСЛАВЛЮ

Загадочный дом с «башенкой» (ул. Терешковой, 14б) привлекает внимание каждого, кто оказывается рядом. О нем ходит много легенд, но в последние несколько лет кое-что из его истории удалось выяснить точно, а именно нашей газетой и ее читателями: музейщиками, краеведами, просто жителями. После появившихся публикаций нашлась правнучка человека, который его построил, – москвичка Наталья Михайловна Брусиная, у которой сохранился богатейший семейный архив.

Клубок начатого газетой поиска распутывался постепенно, одна за другой прояснялись новые и новые подробности. Они сложились в целую серию материалов («Загадка старого дома», 12.VI.90; «Легенда о башенке», 19.VIII.90); «Разгадка старого дома?», 15.I.91; «Учился у художника Перова», 13.IV.91; «Портрет неизвестного мужчины», 17.I.92 и 18.I.92).

Тогда удалось узнать много, но, конечно, не все. Отсылаю желающих к этой интереснейшей, полной неожиданных поворотов истории. А сегодня о новых находках. Документы,

Машковым в 1905 году. Михаил Платонович – выходец из Швеции. В молодости учился у художника Перова. Окончил военно-инженерную академию, имел в Ярославле строительную контору. В семье было шестеро детей, она занимала первый этаж. Хорошо играл на скрипке, увлекался садоводством и астрономией, башенка служила домашней обсерваторией. Умер в 1910 году.

Михаил Владимирович Машков, женатый на дочери Кнопфа, располагался с семьей на втором этаже. У них было тоже шестеро детей. Образование

ле М. П. Кнопф был фигурой известной.

И вот теперь занавес, наконец, приоткрылся – почти в буквальном смысле этих слов. Историк Н. С. Землянская обнаружила в областном архиве копию счета, выписанного в ходе постройки в 1911 году нынешнего здания театра. Там указано официальное название – «Строительная контора Кнопфа». Наша газета рассказывала в свое время о строительном подрядчике Григории Ивановиче Киселеве, возводившем это здание, у него была своя, как сейчас бы сказали, проектная группа и костяк своих рабочих разных специальностей, который по мере необходимости, возникавшей на каждом конкретном объекте, пополнялся новыми. Возможно, подобным же образом была организована и контора Кнопфа, тоже участвовавшая в строительстве театра.

Обнаружен еще один документ, где о Михаиле Платоновиче сказано еще более конкретно.

Остановимся на этом документе подробнее. Во-первых, он

Фото Вячеслава ЮРКСОВА.

Тот самый Михаил Платонович Кнопф. Рядом его дом – снимок редкий, сделан во время строительства; на нем хорошо видны труба и другие элементы и детали, исчезнувшие в ходе последних перестроек.

Фотографии из семейного архива правнучки М. П. Кнопфа, москвички Натальи Михайловны Брусиной – а вот и она сама.

«возобновление и улучшение классов» (то бишь реконструкция помещений для занятий). И в-третьих, «постройка каменного дома для квартир господ офицеров и пр.»

В том же деле упоминается, кроме того, устройство отопления и вентиляции в сборном зале, глухо говорится о каких-то работах, произведенных в церкви (у главного входа в кадетский корпус на Московском проспекте раньше был храм, стройный силуэт его хорошо виден на до-революционных открытках).

Учет всех этих работ и дат выполнения содержится в «Приказной тетради», на каждой странице которой в графе «подпись подрядчика» стоит автограф М. В. Машкова. Тоже интересная деталь: Кнопф с зятем работали вместе, теперь это подтвержденный факт. Дело, видимо, не было заурядным. В числе привлекавшихся экспертов назван губернский архитектор Григорий Васильевич Саренко.

Каждое более или менее заметное здание в городе имеет ближе и дальше эхо. Чем больше проходит времени, тем обстоятельнее и серьезнее суждения о нем. А пока времени прошло еще мало, о чем только народ не судачит, глядя на новое строение, втиснувшееся между привычными глазами старыми! Вот и дом с «башенкой» наверняка вызвал множество разговоров сразу после своего появления. Даже сейчас он вы-

деляется на общем фоне, а раньше – тем более. Удивительно ли, что молва не упустила возможность хоть как-то, хоть ложечкой дегтя отметить это событие.

Просматривая подшивку «Северного края» за 1905 год, Маргарита Борисовна Шпакунова остановилась на заметке, напечатанной 5 июля, – «Похищение воды из городского водопровода». Привлекло упоминание в ней родной Голубятной улицы (сейчас ул. Терешковой) и две знакомые фамилии. Одна из них, правда, то ли по небрежности корреспондента, то ли умышленно искажена, но все равно легко узнаваема. Приведем заметку полностью. Несмотря на кислую мину автора, в ней масса интереснейшей информации.

«Г-ну Кнопц (Кнопф. – Т. Е.), домовладельцу с Голубятной улицы, при постройке каменного корпуса в полмиллиона кирпичей необходима была вода для кладки его. Водопровода же своего он не имел (и теперь не имеет) и провёл воду от городской водопроводной магистральной трубы, идущей мимо его дома, не пожелал. Но так как вода все же необходима, то он, воспользовавшись своими родственными связями со своей соседкой г-жой Куроедовой, имеющей водопровод и получающей воду без водомера, вошел с нею в соглашение и еще осенью прошлого года с ее двора провёл к себе воду, не испро-

сив на это разрешение городской управы».

Появление в нашей истории в качестве действующего лица г-жи Куроедовой – еще один любопытный момент. До сих пор ее имя прозвучало где-то в ходе поисков только вскользь. Она жила в доме № 12 и значилась в перечне его обитателей как вдова адмирала. Что за адмирал? М. Б. Шпакунова сделала запрос в Военно-морской музей в Санкт-Петербурге, не зная ничего, даже его имени-отчества. Ответили лаконично: «Согласно «Общего морского списка», т. 10, 1898 г. издания, в русском флоте служил контр-адмирал Куроедов Андрей Александрович. Окончил морской корпус в 1845 г., служил на Балтийском флоте, а с 1872 г. – в Архангельске. Награжден орденами Станислава 2, 3 ст., Анны 3 ст., Владимира 4 ст.»

– Жена Кнопфа Варвара Ивановна в девичестве Куроедова. По-видимому, она племянница контр-адмирала. Дочь его брата, как я предполагаю, во всяком случае, у него был брат Иван, это семья потомственных морских офицеров.

Если разыскания добровольной исследовательницы дополнить справкой из Брокгауза и Ефрона, то получается совсем интересно. Куроедовы, говорится там, – русский дворянский род, известный с XVI века. Их фамилия значится в родовой книге Владимирской, Самарской и Оренбургской губерний. Их предки еще в 1537 году были пожалованы поместьями.

В бумагах контр-адмирала Маргарита Борисовна нашла упоминание о том, что на бракосочетание его дочери Марии во Владимирскую губернию выезжал и был там поручителем Владимир Михайлович Кнопф (то есть сын «нашего» Кнопфа). А вторым поручителем на свадьбе записан поручик запаса полевой артиллерии Максим Владимирович Машков.

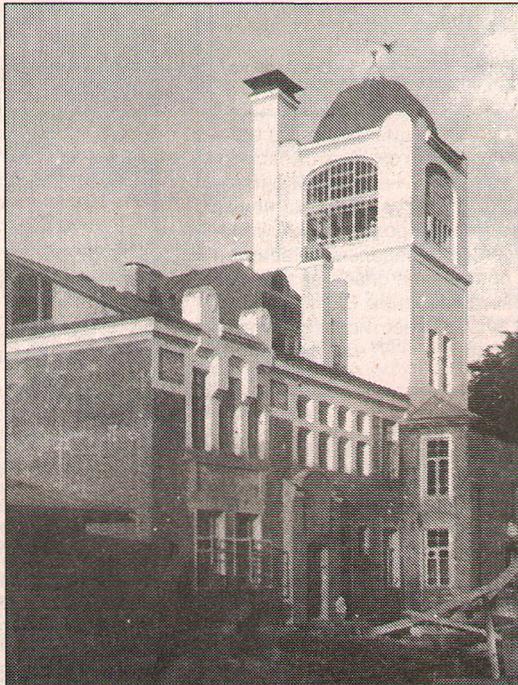
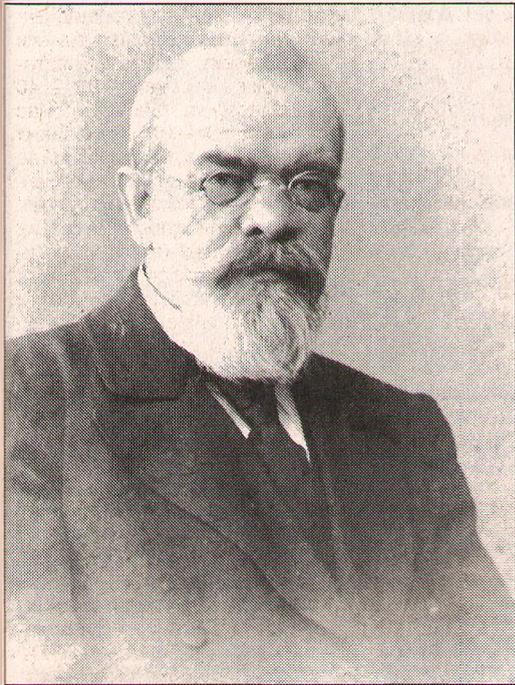
– Возможно, это ошибка, – рассуждает Маргарита Борисовна. – Скорее всего, имеется в виду уже знакомый нам Михаил Владимирович Машков, зять Кнопфа. Так или иначе, все они были близкая и дружная родня.

Итак, Михаил Платонович Кнопф строил дом «с башенкой» не только для себя и своей семьи. Человек талантливый, широкий, он поставил, похоже, цель собрать в одном гнезде всех родственников. Тут же, во флигеле, жила его сестра, вдова действительного статского советника Екатерина Платонова Миславская с большим сыном, возможно, были еще какие-то ветви этой семьи, нам неизвестные.

Рядом Волга, сверху открывались чудесные виды, а внизу дом окружал большой душистый сад. Как славно было бы восстановить все это!

Недавно дом передан в частные руки, его укрепляют, а ведь он был уже на грани гибели. Да и сейчас то, что от него осталось, выглядит, честно говоря, страшновато. Сохраним ли? Когда гибнут не просто безымянные стены, а вот такие, наполненные голосами и образами живых людей, это очень тяжело. И болно.

Татьяна ЕГОРОВА.

имеющие отношение к людям, связанным с этим домом, обнаружила недавно в Государственном архиве Ярославской области бывший музейный работник Маргарита Борисовна Шпакунова.

Занимаясь историей собственной семьи, она просматривает документы по родному для нее дому (ул. Терешковой, 12), а он соседний с домом «с башенкой». Напомним, что именно Маргарита Борисовна записала в свое время рассказ здешнего старожилы Сергея Владимировича Тяжелова, который помог сделать первый, самый важный шаг в наших поисках – установить точное написание фамилии его владельца – Кнопф, документально обосновала ряд других важных фактов. И вот теперь еще несколько сюрпризов. Но обо всем по порядку.

Напомню главное, что стало известно после серии «розыскных мероприятий», закончившихся в 1992 году.

Интересующий нас дом 14б был построен дворянином М. П. Кнопфом и его зятем М. В.

получил военное, но еще молодым офицером вышел в отставку, выдержал экстерном экзамен на звание техника, восстанавливал в Ярославле старые дома. В 1916 году уехал с семьей во Владимир, преподавал графику и рисование, обмерял и зарисовывал постройки старинной архитектуры во Владимире, Суздале и их окрестностях, работал в музее. Репрессирован в 1938 году и не вернулся. Сохранились многочисленные альбомы с его рисунками; несмотря на трагическую судьбу, чудом дошли до наших дней фотографии, письма.

А вот Михаил Платонович Кнопф, по времени отдаленный от нас гораздо дальше, остается во многом загадочной фигурой. Связанных с ним документов в семье почти не осталось. Возможно, правда, что некоторые альбомы с рисунками принадлежат ему, а не Машкову. До сих пор было неясно даже, что представляла из себя его контора, чем она занималась. В то же время косвенные данные свидетельствовали: в Ярослав-

окончательно подтвердил то, что до сих пор было известно только со слов одного из ярославских старожилы: Михаил Платонович назван тут подрядчиком. Во-вторых, он помог разобраться в том, какое отношение Михаил Платонович Кнопф имел к кадетскому корпусу. По воспоминаниям, участвовал в его строительстве, но кадетский корпус был построен в XVIII веке, так что, как мы предположили, Кнопф мог возводить какие-то отдельные здания на его территории, вести их перестройку или ремонт. И оказались правы.

После смерти Кнопфа его вдова Варвара Ивановна, как выясняется, судилась с кадетским корпусом, дабы взыскать с военного начальства 3 тысячи рублей по двум договорам, заключенным мужем. В деле «О взыскании» перечислены все работы, которые взял на себя М. П. Кнопф в 1908 году. Во-первых, это устройство в кадетском корпусе «сборного зала» (очевидно, зала для сбора учащихся, конференц-зала, как сказали бы сейчас). Во-вторых,